

15 Memleket basshysy Қ.-Zh. Тоқаев «Әкімдер мектебі» zhobasy turaly sөjlegen sөzi. [Jelekronдық resurs]. – URL – <https://egemen.kz/article/380692-toqaev-akimder-mektebi-oqytudgobasyn-iske-qosudy-tapsyrdy> (zhүgingen күн: 04.02. 2025).

МРНТИ 10.17.25
УДК 342.9.07

10.51889/2959-6181.2025.79.1.005

Б.А. Жетписбаева¹ , М.С. Бейбитов² , Л.Б. Богатырева^{1*}

¹Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова

²Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева

(e-mail: bigul-55@mail.ru; beibitov.m@mail.ru; *bogatyreva.l@kaznmu.kz)

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются правовые механизмы международного сотрудничества в противодействии коррупции. В статье анализируются правовые инструменты и подходы, которые международное сообщество использует для противодействия коррупции, само явление коррупции рассматривается как глобальная угроза. Внимание авторов фокусируется на анализе ключевых международных соглашений и инициатив, формирующих устойчивую правовую базу совместной борьбы с данным негативным явлением. Анализируются такие международные документы, как Конвенция ООН против коррупции, Конвенция по борьбе со взяточничеством и другие, практическое применение этих механизмов на уровне современных государств.

Большое внимание авторами уделено анализу существующих вызовов и барьеров, с которыми сталкиваются государства при реализации международных соглашений, а также недостаточную правовую базу на национальном уровне, различия в правовых системах и недостаток ресурсов для эффективной борьбы с коррупцией.

Исследование подчеркивает значимость многостороннего сотрудничества и рекомендует ряд мер для укрепления правовых механизмов на международном и национальном уровнях. Эффективное международное сотрудничество является важным фактором успеха в борьбе с коррупцией, что в итоге способствует укреплению правопорядка и стабильности в каждом государстве.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, конвенция, международное сотрудничество, антикоррупционные коалиции.

Б.А. Жетписбаева¹, М.С. Бейбитов², Л.Б. Богатырева¹

¹ С. Д. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университеті

² Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

(e-mail: bigul-55@mail.ru; beibitov.m@mail.ru; bogatyreva.l@kaznmu.kz)

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫНТЫМАҚТАСТЫҚТЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТЕТІКТЕРІ

Аңдатпа

Мақалада сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдағы халықаралық ғынтымақтастықтың құқықтық тетіктері қарастырылады. Мақалада халықаралық қоғамдастықтың сыбайлас

жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жасау үшін қолданатын құқықтық құралдары мен тәсілдері талданады, сыбайлас жемқорлық құбылысының өзі жаһандық қауіп ретінде қарастырылады. Авторлардың назары осы жағымсыз құбылыспен бірлескен күрестің тұрақты құқықтық базасын қалыптастыратын негізгі халықаралық келісімдер мен бастамаларды талдауға бағытталған. БҰҰ-ның Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясы, парақорлыққа қарсы күрес конвенциясы және басқалары, осы тетіктерді қазіргі заманғы мемлекеттер деңгейінде практикалық қолдану сияқты халықаралық құжаттар талданады. Авторлар халықаралық келісімдерді іске асыру кезінде мемлекеттердің алдында тұрған қазіргі сын-қатерлер мен кедергілерді, сондай-ақ ұлттық деңгейде құқықтық базаның жеткіліксіздігін, құқықтық жүйелердегі айырмашылықтарды және сыбайлас жемқорлықпен тиімді күресу үшін ресурстардың жетіспеушілігін талдауға көп көңіл бөлді. Зерттеу көпжақты ынтымақтастықтың маңыздылығын көрсетеді және халықаралық және ұлттық деңгейде құқықтық тетіктерді нығайту үшін бірқатар шараларды ұсынады. Тиімді халықаралық ынтымақтастық сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте табыстың маңызды факторы болып табылады, бұл сайып келгенде әрбір мемлекетте құқықтық тәртіп пен тұрақтылықты нығайтуға ықпал етеді.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, конвенция, халықаралық ынтымақтастық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы коалициялар.

B.A.Zhetpisbayeva¹, M.S.Beibitov², L.B.Bogatyreva¹

¹ Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov

²The Eurasian National University named after L.N. Gumilyov

(e-mail: bigul-55@mail.ru; beibitov.m@mail.ru; bogatyreva.l@kaznmu.kz)

LEGAL MECHANISMS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION

Abstract

The article discusses the legal mechanisms of international cooperation in combating corruption. The article analyzes the legal instruments and approaches that the international community uses to combat corruption, and the phenomenon of corruption itself is considered a global threat. The authors' attention is focused on the analysis of key international agreements and initiatives that form a stable legal framework for the joint fight against this negative phenomenon. The article analyzes such international documents as the UN Convention against Corruption, the Convention on Combating Bribery and others, and the practical application of these mechanisms at the level of modern states. Much attention is paid by the authors to the analysis of existing challenges and barriers faced by States in the implementation of international agreements, as well as insufficient legal framework at the national level, differences in legal systems and lack of resources to effectively combat corruption. The study highlights the importance of multilateral cooperation and recommends a number of measures to strengthen legal mechanisms at the international and national levels. Effective international cooperation is an important success factor in the fight against corruption, which ultimately contributes to strengthening the rule of law and stability in every State.

Key words: corruption, anti-corruption, convention, international cooperation, anti-corruption coalitions.

Основные положения.

На рубеже XX-XXI веков особое распространение в мире получила коррупция, воспринимаемая болезнью современного социума. Нанося колоссальный вред жизнедеятельности общества, коррупция нередко ставит под угрозу его достойное существование. Под разлагающим, растлевающим воздействием коррупции не только

отдельный человек или отдельные социальные страты, но и само государство способно превратиться в коррупционное, существующий на основе конституционности политической режим трансформируется в нелегитимный, антидемократический режим. Таковые прецеденты в мире имеются.

Международные антикоррупционные коалиции объединяют усилия государств в противодействии коррупции. Международные стандарты противодействия коррупции способствуют унификации подходов к оценке и предотвращению коррупционных практик. Объединение усилий на международном уровне и развитие антикоррупционных стандартов усиливают механизмы противодействия коррупции и помогают создавать более прозрачные и ответственные системы управления. Большой вклад в антикоррупционную борьбу вносят организации системы ООН – Программа развития ООН, Центр предотвращения международной преступности; отделения фондов Сороса и Институт открытого общества (Open Society Institute); Агентство международного развития США – USAID; Организация экономического развития и сотрудничества (ОЭСР), имеющий Антикоррупционную сеть для стран с переходной экономикой и Антикоррупционную инициативу Пакт стабильности (SPAI); Всемирный Банк, определивший существование в странах с переходной экономикой дихотомии «скупка государства» (или «захват государства») и административная коррупция; Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и другие.

Введение

В науке права проблематика международного сотрудничества в области противодействия коррупции ранее рассматривалась в контексте уголовного права, криминалистики, криминологии, социологии права, коррупция относилась к разряду уголовно-правовых, криминогенных деяний. Но в последние десятилетия борьба с коррупцией вошла на новый этап развития, обретая все новые и более усложняющиеся формы проявления и противоправную практику. Специалисты-практики и ученые воспринимают ее уже не просто как социальный феномен, а социально-политический и дефинируют ее следующим образом: «Коррупция как социально-политический феномен – одна из сильнейших угроз стабильности и безопасности общества, устойчивому развитию и правопорядку; она срастается с организованной преступностью, включая отмывание денежных средств и перевод их за рубеж, а связь коррупции с большими объемами активов (как значительной доли ресурсов государства) угрожает политической стабильности» [1, с.112]. То есть гнездящаяся в недрах коррупции деструктивная сила ныне направлена на подрыв политической системы государств, основанных на конституционном правопорядке, масштабы ее разрушительного воздействия действительно особо внушительны. И это обстоятельство вызывает серьезную озабоченность мировой общественности, устремленной к неустанному поиску новых мер и способов противодействия [2, с.26].

Активно включилась в борьбу с коррупцией и Организация Объединенных Наций, которая в первую очередь обратила внимание на наличие коррупции в сфере государственного управления, в международных сделках и актуализировала вопрос о настоятельной необходимости принятия законов о государственной службе и этических норм поведения государственных служащих. В 1989 году под ее эгидой был проведен первый международный семинар по проблеме коррупции в сфере государственного управления в Гааге (Нидерланды). Данная проблема стала объектом рассмотрения на Восьмом конгрессе ООН, принявшей руководство «Практические меры борьбы с коррупцией» и резолюцию «Коррупция в сфере государственного управления». В резолюции были сформулированы рекомендации по созданию действенного механизма административных и регулятивных мер предупреждения коррупции в сфере управления, которые затем явились основой для последующих антикоррупционных дискурсов, и в их числе такие, как:

- разработка стратегии по борьбе с коррупцией в качестве особо приоритетного направления планов экономического и социального развития;
- повышение общественной осведомленности о праве пользоваться государственными услугами и программами и обеспечение эффективных каналов для подачи жалоб;
- создание надлежащих внутренних процедур управления в правительственных учреждениях;
- принятие мер в рамках правительственных учреждений для обеспечения отчетности, эффективности дисциплинарных мер и средств правовой защиты в отношении государственных служащих;
- совершенствование финансовых правил и механизмов в целях предупреждения крупных переводов средств, полученных в результате коррупции.

Среди большого числа международно-правовых актов следует акцентировать внимание на Конвенции ООН против коррупции Генеральной Ассамблеи ООН, являющейся юридическим фундаментом международного сотрудничества по противодействию коррупции. В международную антикоррупционную коалицию входят такие организации как Всемирный экономический форум/World Economic Forum, Transparency International (TI), Price Waterhouse Coopers, служба Gallup International Association, проект оценки уровня коррупции «Индекс непрозрачности» компании Price Waterhouse Coopers, проект Global Access «Индекс добротности государства», организация Transparency International (TI) «Индекс Восприятия Коррупции» и другие. Эти организации вносят весомый вклад в процесс борьбы и профилактики коррупции во всем мире, в утверждение конституционно-правового регулирования и порядка в масштабах государств Востока и Запада.

Цель данного исследования: посредством анализа международных антикоррупционных стандартов рассмотреть методологию и методы противодействия коррупции международной антикоррупционной коалиции, успешные зарубежные антикоррупционные стратегии как прецеденты, опровергающие идею о невозможности искоренения коррупции и утверждающие незыблемость конституционных ценностей.

Материалы и методы

Методологической основой исследования является общенаучный диалектический метод познания, на базе которого использовались частнонаучные методы – системно-структурный, историко-правовой, формально-логический, структурно-функциональный, правовой компаративистики.

Результаты и обсуждение

«Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно!» - убежденно заявлял в свое время лорд Актон. На протяжении долгого времени этот постулат был знаменем многих его последователей и сподвижников. Однако затем нашлись и оппоненты, которые по сей день отстаивают иное: «Власть не только развращает, но власть и облагораживает!» Важно только, в чьих руках эта власть: в руках ли «стационарных бандитов», как называл Мэнкер Олсон правителей-клептократов, или же честных, умных, талантливых личностей, для которых понятия «отечество», «народ» - не пустой звук, а дорогие сердцу ценностные категории. Осознавая высокую ответственность возложенной на них миссии, облагороженные высокой идеей, они готовы служить безраздельно, со всею отдачей ума и души. Американские исследователи Арнольд Рогоу и Гарольд Лассуэлл, отвергая скепсис, закономерно возникаемый по причине доминанты противоположных свидетельств, последовательно доказывают на примере функционирования государственной службы в США правоту своей точки зрения - о благородстве и бескорыстии власти [3].

Деятельность вышеозначенных структур и ряда стран по противодействию коррупции действительно позволяет, вопреки пессимистическим прогнозам, обнаружить благоприятные

тенденции, связанные с неустанной борьбой, несмолкаемой жаждой исцелить мир, очистить его от тлетворного влияния величайшего зла современности, каковой предстает коррупция. Воплощение целей и задач антикоррупционных стратегий некоторых государств, возглавляемых деятелями, ведомыми благородными помыслами, в полной мере репрезентирует меру возможностей народов мира по преодолению и предупреждению коррупции, небезнадёжность этой борьбы, вызывающей часто скепсис или пессимизм.

В целом аналитики, рассматривая особенности борьбы с коррупцией в международном контексте, апеллируют к опыту стран трех типов:

- не преодолевших коррупцию;
- болевших коррупцией в тяжелой форме, но сумевших существенно снизить ее;
- слабо коррумпированных и предпринимающих для удержания этой планки серьезные усилия [4].

На современном этапе коррупция обрела системный характер, и для разрушения этой закономерности необходима также системная борьба с ней. Поэтому исследователи прослеживают существование в мире четырех соответствующих стратегий, в той или иной мере концентрирующих опыт стран вышеуказанных типов:

1. стратегии системного устранения причин коррупции;
2. стратегии «войны»;
3. стратегии «сознательной пассивности»;
4. смешанные стратегии противодействия коррупции.

Стратегия системного устранения причин коррупции строится на элементе ее системности, которая обладает свойством не только разрушать основы глубоко внедренной коррупции, но и «потенциалом преобразования всего государства, а также его взаимоотношения с гражданским обществом» [5, с.204]. Это своего рода «программа-максимум» стратегии, однако в обозримом будущем основная ее цель - системное устранение условий возникновения коррупции, повышение риска коррупционного поведения и потерь от него. Данная стратегия в принципе должна быть рассчитана на длительный срок, поскольку коррупция имеет свойство самовозрождаться. Но этим же свойством - к самовоспроизведению - должна обладать и стратегия, постоянно учитывая и «приспосаблиясь» к перманентно возрождающейся коррупции, генерируя адекватные методы борьбы с ней. Стратегия «не отрицает возможности преследования коррупционеров», но она не «зацикливается» на коррупционере, ибо ее доминантная задача - искать и устранять причины, способствующие возникновению коррупции. Ее преимущество и достоинство в том, что она способна, соблюдая последовательную линию в указанном направлении, содействовать построению подлинно правового демократического государства. Однако в иных случаях и эта стратегия может быть обречена на неудачу. И зачастую это происходит в силу неадекватного подхода к проблеме, ее недооценки, внедрения неорганичных для страны институтов, взятых извне, неумелая их адаптация на чужеродной почве, отрицания культурно-аксиологических стандартов и сведения коррупции к экономическому обмену и т. д. Одной из таких неудач является программа «Чистые руки», которую пытались реализовать в Чешской Республике. В Пакистане и Боливии эта стратегия также потерпела провал [5, с. 204-205]. Поэтому стратегия системного устранения причин коррупции должна строиться с учетом специфики многих жизненно важных для той или иной страны политико-правовых, экономических, социально-культурных факторов.

Стратегия «войны». Типичный пример использования данной стратегии – Китай. Соответствующий опыт Китая как страны, представляющей геополитическое пространство, верное коммунистическим идеалам и ценностям, вызывает пристальный интерес у исследователей. Китай по-прежнему остается страной, по сути, уже единственной, стоящей на позициях коммунизма, возглавляет ее руководство, как и прежде, коммунистическая партия. Казалось бы, неизбежен и закономерен ее крах, как это случилось с такой державой,

как СССР. Однако мировая общественность наблюдает иное: вместо ожидаемой регрессии и разрушения, Китай ныне восходит к высшей точке развития, благосостояние его народа неуклонно повышается, растет его авторитет на мировой арене. Как отмечается, успехи страны стимулируются сильной политической волей ее руководства, движимого целью выдвинуть республику в первые ряды развитых, конкурентоспособных государств. Однако Китай, как и многие другие страны, открывшие свои границы навстречу глобализации и ее вызовам, по мнению целого ряда специалистов, глубоко поражен коррупцией. И, естественно, вынужден вести с ней борьбу. В этом аспекте он выбрал ту методику, которую определяют по ряду специфических признаков стратегией «войны». Суть стратегии заключается в том, что в ее контексте приоритетной является борьба с «внешними проявлениями» коррупции, бой ведется зачастую «против конкретных коррупционеров», против коррупционного поведения конкретных личностей. Возможно, поэтому страна не преодолела пока коррупцию. Однако согласно воззрению китайского руководства, причины бурного роста коррупции кроются в тех изменениях, что произошли за последние десятилетия в стране, а именно в капитализации социалистической экономики, внедрении рыночных механизмов, во влиянии западного стиля жизни на менталитет и бытие китайцев.

В соответствии с принятыми на первой волне борьбы с коррупцией специальным законом Китая, любой чиновник, получивший взятку в размере 100 млн юаней (110 унций золота), приговаривался к смерти. Поэтому чиновники при поддержке коллег из других государственных структур предпринимали ответные меры, различного рода противодействия, что привело в итоге к формированию коррупционных сетей, т. е. к новому качественному уровню коррупции [5, с. 213]. В этой связи примечателен факт, что еще Дэн Сяопин, один из выдающихся реформаторов Китая, ужасался тому, что в стране к тому времени «появились небывалые воры – «большие тигры», расхитившие до десяти тысяч юаней!», и призывал «принять быстрые, жесткие и суровые меры». Однако борьба привела к тому, что увеличился не только размер взяток, но и сама коррупция из индивидуальной превратилась в групповую, обрастая новыми сетями. Тем не менее уже Дэн Сяопину удалось в 80-е годы заложить основы новой системы государственной службы с такими основополагающими критериями, как набор служащих по результатам экзаменов, четкое определение порядка назначения на должность, аттестацию, отвод от должности, ротацию кадров, усиление правовой политики страны. Всего за годы реформ за коррупционные деяния под суд было отдано около 1 млн сотрудников партийно-государственного аппарата.

Между тем следует подчеркнуть, что если ранее, во времена правления Мао Цзэдуна, для обозначения действий, разлагающих китайских госслужащих, использовался термин «фубай» (*разложение, загнивание, безобразие*), то в настоящее время китайским эквивалентом слова «коррупция» является термин *танью*, который прежде также имел широкий спектр значений. Как свидетельствуют изыскания Н. Х. Ахметшина, в принятом в 1952 году Положении о наказании за коррупцию (*танью*) в рамках массовой кампании «Движение против трех зол» (коррупции, расточительство и бюрократии), в статье 2 в качестве *танью* названы присвоение, захват, получение обманным путем, выманивание государственных ценностей, вымогательство ценностей других лиц, получение взятки и иные деяния в нарушение закона по извлечению выгоды в корыстных целях, прикрываясь общественными интересами, совершение работниками любых государственных органов, предприятий, учебных заведений и относящихся к ним структур [6]. В этой связи весьма показательным воспринимается ассоциативное сравнение борьбы с коррупцией, проводимой в рамках этой стратегии, с характером борьбы с мифологической Гидрой, у которой всякий раз по иссечению вырастали новые головы.

Стратегия «войны» особенно востребована в авторитарных государствах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, встречается и в странах, культивирующих демократические традиции, но редко. Здесь вводится принцип презумпции *виновности* в отношении лиц,

подозреваемых в совершении коррупционных преступлений, чиновник оказывается перед необходимостью самому доказывать законность принадлежащего ему имущества.

Учитывая вышесказанное и другие факты, например, такие как расправа на гребне этой борьбы «с конкурентами на рынке коррупционных услуг», имитация борьбы, рост общественного недоверия к антикоррупционным реформам и др., исследователи делают вывод, что данная стратегия способна принести больше вреда, чем пользы [5, с. 216]. Для сравнения приведем пример: Чехия, неудачно применившая стратегию системного устранения причин коррупции, в Таблице ИВК ТИ 2025 года занимает 46-е место, в то время как Китай, опирающийся на стратегию «войны», находится на 76-м месте.

Стратегия «сознательной пассивности» основана на постулате о бесплодности активного противодействия коррупции со стороны государства и общества, ибо только «рынок может решить все проблемы», о временном явлении коррупции, поскольку она может исчезнуть «вместе с превращением государства в либеральную демократию с рыночной экономикой»; о большой степени затратности этой борьбы, что во времена экономических неурядиц вовсе нежелательно [5].

Смешанные стратегии противодействия коррупции следует признать самыми эффективными, хотя они требуют значительно долгого времени для своей реализации и получения зримых результатов. Эта стратегия совмещает в себе и элементы стратегии «войны» с ее карательной идеологией, и элементы стратегии устранения причин коррупции. Их сила, как утверждают аналитики, в достижении реальных, «длящихся» системных изменений в общественных отношениях, что значительно важнее и перспективнее [5, с. 226].

В мире имеются репрезентативные по характеру прецеденты, раскрывающие ситуации, когда страны, переходя от одной стратегии к другой и вновь возвращаясь к прежней и т. д., в конце концов оказались не способными преодолеть коррупцию. Пример Нигерии демонстрирует подобного рода печальные зигзаги в антикоррупционной политике, отнюдь не увенчавшейся успехом, несмотря на все усилия, особенно генерала Обасанджо (едва ли не единственного правителя, не уличенного в коррупции, и, кстати, одного из создателей Транспаренси Интернешнл), дважды приходившего к власти в стране.

Показателен успех Гонконгской комиссии, совершившей на основе смешанной стратегии противодействия коррупции, как отмечено аналитиками, «тихую революцию» в обществе. В 60-е годы Гонконг по распространенности коррупции мало чем отличался от других коррумпированных стран, если только не превосходил их. О последнем здесь говорит тот факт, что среди народа «гуляла» поговорка о том, что следует выбрать одно из двух действий: либо «впрыгнуть в автобус» (т. е. активно участвовать во взяточничестве), либо «бежать позади» (быть аутсайдером, не включенным в существующую систему), но нельзя «стоять перед движущимся автобусом» (т. е. сопротивляться и жаловаться). В конце концов на почве коррупции здесь разразился громкий скандал, связанный с «делом Голдберга», в центр его были вовлечены некоторые высшие полицейские чины. И это побудило губернатора к активным действиям, и прежде всего к созданию специализированного органа, обладающего широкими полномочиями по борьбе с коррупцией [7, с. 211]. Так, в 1974 году в Гонконге была учреждена Независимая комиссия по борьбе с коррупцией (НКБК), подотчетная непосредственно губернатору (Гонконг вошел в состав Китая 1 июля 1997 года) и состоящая из трех департаментов: оперативно-розыскной деятельности, предотвращения коррупции, по связям с общественностью. В компетенции комиссии находились вопросы по расследованию случаев коррупции, судебное преследование виновных, мониторинг реформ государственной службы, обеспечение их юридическими и административными рекомендациями, контроль финансового положения государственных служащих, проведение широкой информационно-просветительской работы. Одновременно с целью надзора за деятельностью самой комиссии по инициативе ее руководства были созданы гражданские совещательные комитеты. На пост главы НКБК был назначен абсолютно неподкупный и

честный человек, сотрудникам определено существенное жалование, превышающее заработную плату чиновников других ведомств. Все это позволяло, с одной стороны, предотвращать текучесть кадров, их переход в другие органы, с другой – безбоязненно проводить следствия, касающиеся высокопоставленных должностных лиц, вылавливать «крупную дичь» (Клитгард). Население, видя искреннюю заинтересованность первых государственных деятелей в успехе кампании, стало оказывать им поддержку, доверие народа к данному институту выразилось в возросшем количестве жалоб и обращений к нему, в уменьшении числа анонимных сообщений, глубоком осознании пагубности коррупционного поведения.

Как далее отмечает С. Роуз-Аккерман, активизация действий НКБК столкнулась и с сильнейшим сопротивлением со стороны преступных синдикатов внутри полиции, вынудившим НКБК отступить и дать согласие на амнистию всем должностным преступлениям до 1 января 1977 года. Но это было временное поражение, ибо затем комиссия, «собравшись с силами», вновь продолжила свою деятельность в этом же русле – русле бескомпромиссной борьбы с коррупцией. В последующем озабоченность общественности вызвал прецедент объединения Гонконга с Китаем, что могло свести на нет усилия комиссии, ибо деловые связи анклава с основной территорией страны могли открыть широкую дорогу для развития коррупции [7, с. 211]. Однако беспокойство народа и представителей мирового сообщества, в принципе, оказалось беспочвенным и о том манифестирует опять-таки Таблица ИВК ТИ 2008 года: Гонконг располагался на 12-м месте и рейтинг ее оценен довольно высоко – в 8,1 балла, к 2024 году утратил позиции и находится на 17 месте.

В подобного рода акциях, ориентированных на снижение коррупции, позитивную деятельность демонстрируют страны Азиатско-Тихоокеанского региона, начавшие борьбу еще в 60-е годы XX века и разработавшие эффективные антикоррупционные стратегии, реализация которых привела к внушительным успехам. Настойчивое и целенаправленное воплощение антикоррупционных стратегических программ, основанных на профессионально разработанной законодательной базе, в указанном регионе на протяжении не одного десятилетия привело к тому, что сейчас эти страны находятся в ряду наименее коррумпированных стран, таких как Дания, Финляндия, Швеция и т. д.

Своими достижениями в создании благоденствующего государства, свободного от коррупции, Сингапур всегда и неизменно притягивает взоры аналитиков многих стран, пытающихся понять секреты феномена его успеха. Обозревая способы реализации сингапурской антикоррупционной стратегии, можно сделать вывод о том, что благополучие и благосостояние народа в значительной степени зависят от степени развития государственной службы и управления, от должностных лиц, ответственных за оптимальное решение задач государственного масштаба в режиме соблюдения конституционных прав и свобод граждан своей страны.

Перманентная и последовательная борьба с коррупцией, начиная с прошлого века и по настоящее время, характерна и для Соединенных Штатов Америки. В свое время здесь были приняты такие важные по значению законодательные акты, как «закон RICO» (Racketeer influences and Corrupt Organizations) - закон «Об организациях, находящихся под влиянием рэкета, и коррумпированных организациях» (1977), закон, или Устав, как его еще называют в стране, «О зарубежной коррупционной практике» (The U.S. Foreign Corrupt Practices Act – FCPA, 1977). Действие данного Устава распространяется на компании, зарегистрированные в США, а также на служащих, директоров, наемных работников, агентов или владельцев акций, выступающих от лица компании; при этом они могут нести ответственность: 1) за действия, произведенные на территории США; 2) за действия, включающие коррупционные выплаты за пределами США. В законе, помимо перечня запретов тех видов сделок, которые предусматривают признаки коррупции, привлекают внимание санкции наказания за их

совершение: нарушение компаниями Устава (FCPA) карается штрафом до 2 миллионов долларов; сотрудниками, директорами, владельцами акций, наемными работниками и агентами – на сумму до 100 000 долларов с лишением свободы на срок до 5 лет. В иных случаях размер штрафа может в два раза превышать выгоду, получаемую взяточдателем в случае совершения коррупционной сделки и т. д. О том, какова степень результативности применения Устава, свидетельствует доклад «Проект корпоративных исследований» (2007 г.), где отражены судебные разбирательства по делам, связанным с коррупцией. Среди них в качестве репрезентативных отметим следующие судебные разбирательства:

- филиал нефтяной компании *Baker Hughes* признал себя виновным в нарушении Устава, включая взяточничество в Казахстане, заплатил 11 млн долларов штрафа, а также согласился выплатить более 44 млн. долларов в виде штрафа с конфискацией прибыли;

- три филиала Британской нефтяной службы *Vetco International* заплатили 26 млн долларов штрафа [8, с. 66-68].

Как видим, здесь фигурируют, во-первых, прецедент взяточничества, осуществленного, в частности, иностранной нефтяной компанией в Казахстане, во-вторых, немалые суммы штрафа, в-третьих, такая уголовная мера наказания, как конфискация прибыли. Все это позволяет судить о том, что неотвратимость наказания в стране имеет действенные результаты.

Заключение

На основе проведенного анализа лучших мировых практик и международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции можно выделить эффективные стратегии, основу которых составляют следующие характеристики: 1) политические лидеры успешных стран обладают сильной волей, направленной на бескомпромиссную борьбу с коррупцией, что служит залогом успеха антикоррупционных кампаний; 2) для реализации задач антикоррупционной политики страны привлечены безусловно честные и авторитетные государственные деятели; 3) основные усилия прилагаются для перманентного повышения имиджа и качества государственной службы; 4) для успешного применения системных мер по борьбе с коррупцией разработаны и применяются действенные антикоррупционные законодательные акты; 5) эффективно функционируют специализированные органы по противодействию, созданы площадки, институты жалоб граждан на незаконные интенции чиновников; 6) введены на законодательной основе всеобщие декларации доходов населения; 7) активна позиция гражданского общества и связь политической сферы государства с неправительственными организациями; 8) чрезвычайное внимание уделяется антикоррупционному просвещению и воспитанию; 9) интенсивная консолидация с антикоррупционными силами многих стран мира, ратификация, присоединение к международным конвенциям против коррупции также способствуют скорейшему достижению искомой цели.

Список использованной литературы:

1 Сидоров А.И. *Коррупция: и диагноз, и приговор // Социс: социологические исследования. – 2021. – №2. – С. 111–116.*

2 Zhetpisbaev G.A., Kemelbay A.B., Yermakhanbet E.T. *Anti-corruption: world experience and Kazakhstan case // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия Юриспруденция - 2024. - №1(75) - С.24-31.*

3 Рогоу А. А., Лассуэл Г. Д. *Власть, коррупция и честность. Пер. с англ. Т. Н. Самсоновой. – М.: РАГС, 2005. – 176 с.*

4 *Россия и коррупция: кто кого. Аналитический доклад Регионального общественного фонда Индем («Информатика для демократии»). [Электрон. ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.indem.ru//corrupt/whoww/>*

5 Анतिकоррупционная политика: Учебное пособие / Под ред. Г.А.Сатарова. – М.: РА «СПАС», 2004. – 368 с.

6 Ахметшин Н. Х. Политико-правовые аспекты борьбы с коррупцией в КНР // Государство и право. – 2008. – №8. – С. 56–64.

7 Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствие, реформы. – М.: Логос, 2003. – 356 с.

8 Блэкберн Джон Д. Роль Устава (FCPA) Соединенных Штатов об иностранной коррупции в борьбе с коррупцией в государственных и муниципальных органах России // Борьба с коррупцией в сфере государственного и муниципального управления: зарубежный и российский опыт. Доклады междунар. науч.-практ. конф. 27-28 марта 2008 г. – Новосибирск: СибАГС, 2008. – 396 с.

References:

1 Sidorov A.I. Korrupcija: i diagnoz, i prigovor // Socis: sociologicheskie issledovanija. – 2021. – №2. – S. 111–116.

2 Zhetpisbaev G.A., Kemelbay A.B., Yermakhanbet E.T. Anti-corruption: world experience and Kazakhstan case // Vestnik KazNPU imeni Abaja. Serija Jurisprudencija - 2024. - №1 (75). - S.24-31.

3 Rogou A. A., Lassujel G. D. Vlast', korrupcija i chestnost'. Per. s angl. T. N. Samsonovoj. – М.: RAGS, 2005. – 176 s.

4 Rossiya i korrupcija: kto kogo. Analiticheskij doklad Regional'nogo obshhestvennogo fonda Indem («Informatika dlja demokratii»). [Jelektron. resurs]. – 2022. – URL: <https://www.indem.ru/corrupt/whoww/>

5 Antikorrupcionnaja politika: Uchebnoe posobie / Pod red. G.A. Satarova. – М.: РА «СПАС», 2004. – 368 с.

6 Ahmetshin N.H. Politiko-pravovye aspekty bor'by s korrupciej v KNR // Gosudarstvo i pravo. – 2008. – №8. – S. 56–64.

7 Rouz-Akerman S. Korrupcija i gosudarstvo. Prichiny, sledstvie, reformy. – М.: Logos, 2003. – 356 с.

8 Bljckbern Dzhon D. Rol' Ustava (FCPA) Soedinennyh Shtatov ob inostrannoj korrupcii v bor'be s korrupciej v gosudarstvennyh i municipal'nyh organah Rossii // Bor'ba s korrupciej v sfere gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija: zarubezhnyj i rossijskij opyt. Doklady mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 27-28 marta 2008 g. – Novosibirsk: SibAGS, 2008. – 396 с.

MPHTI 10.17.45
УДК 342.951

10.51889/2959-6181.2025.79.1.006

A.Z. Mukhamedzhanov^{1*}
¹ Tashkent State Law University
(e-mail: *uzmamon10@mail.ru)

**THE RIGHT TO HEALTH PROTECTION IN UZBEKISTAN:
IMPLEMENTATION AND LEGAL SUPPORT IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC
OF INFECTIOUS DISEASES**

Abstract

The article is devoted to the analysis and assessment of the state of legal support for human health protection in the context of the spread of coronavirus infection in Uzbekistan. The content of state policy and organizational and legal measures in the field of health protection are considered.